

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

УДК 327.88

DOI: 10.24412/2071-6141-2024-2-3-17

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ: АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ АНТИРОССИЙСКИХ НАРРАТИВОВ

М. Н. Грачев, С. В. Лебедев, К. А. Кибардин

Анализируются политико-коммуникативные технологии, применяемые государствами и военными блоками в стратегическом и тактическом противостоянии. Подчеркивается ключевая роль психологических операций в современных информационных войнах. Используя методiku, разработанную бельгийским историком Анной Морелли на основе идей британского политика и активного участника антивоенного движения XX в. Артура Понсоби, авторы раскрывают сущность и содержание основных нарративов антироссийской пропаганды, резко активизировавшейся в странах Запада после начала в 2022 г. специальной военной операции.

Ключевые слова: политическая коммуникация, информационная война, психологическая война, пропаганда, специальная военная операция, антироссийский дискурс.

Введение

Опыт военных конфликтов XXI в. указывает на возрастающую роль всего спектра политико-коммуникативных технологий как неотъемлемого элемента современного стратегического и тактического противоборства. Именно поэтому в так называемых «недружественных» государствах достаточно активно создаются исследовательские лаборатории и научные группы, которые специализируются на «психологических войнах» (*psychological warfare*), при этом нередко на базе не только военных университетов, но и факультетов политологии и международных отношений, что отражает понимание общегуманитарной проблематики «психологических войн».

Следует добавить, что США и их союзники занимают крайне проактивную позицию по части проведения подрывных информационно-психологических операций. В январе 2014 г. в Риге был создан Центр стратегических коммуникаций НАТО, которому в дальнейшем было поручено заниматься противостоянием якобы имевшим место «российским психологическим операциям» против Украины. Очевидно, этот факт является прямым доказательством осознания западными странами роли психо-

логии в военных конфликтах и их «ястребиной» позиции в данном вопросе.

В России предпринимаются достаточно успешные попытки развития собственного «психологического наступательного потенциала», однако следует согласиться с А.Б. Шатиловым, что российское руководство до сих пор находится под определенным влиянием марксистской парадигмы, в рамках которой «надстройка является не более чем вспомогательным антуражем серьезной политики и серьезного бизнеса» [1, с. 72].

Схожую точку зрения в свое время высказывал известный советский и российский политический психолог А. П. Назаретян. Отмечая, как США после Второй мировой войны рекрутировали немецких специалистов по пропаганде, слухам и дезинформации, он с сожалением констатировал, что «советское руководство подобные “благоглупости” не заинтересовали» [2, 71], хотя при этом не делал отсылок к марксистскому пониманию военного дела.

В современных российских научных школах в целом существуют квалифицированные кадры, способные более плотно заняться вопросом психологических операций: на некоторых факультетах политологии, социологии и философии созданы кафедры и лаборатории, связанные с исследованием политической психологии и психологии политической коммуникации. Однако на данный момент существует серьезный разрыв между теорией и практикой: академические исследователи в большей степени заинтересованы в разработке универсальных подходов, например, когнитивной интерпретации политического поведения, в то время как «практики» психологических операций в большей степени действуют за счет интуитивного понимания человеческой природы и исторических аналогий. Представляется не случайным, что наиболее серьезные «практико-ориентированные» работы написаны историками и журналистами, которые стремились обобщить опыт информационного освещения военных конфликтов и выявить общие принципы и положения без привязки к фундаментальным политическим или психологическим теориям.

Методика исследования

Набор подходов и методов классификации психологических технологий достаточно обширен. Однако нами будет предпринята попытка проанализировать современное состояние дел в психологическом противоборстве через призму традиции, которую можно условно назвать «школой Понсоби – Морелли». Британский политик и антивоенный общественный деятель Артур Понсоби опубликовал в 1928 г. книгу «Ложь во время войны» [3], в которой исследовал основные, говоря современным языком, фейки, использовавшиеся как странами Антанты, так и континентальными державами во время Первой мировой войны. Спустя почти 80 лет бельгий-

ский политический историк Анна Морелли, обратившись к работе Понсоби, объединила описанные им пропагандистские приемы в десять принципов. Она установила, что указанные принципы на протяжении XX в. не претерпели каких-либо заметных изменений и по-прежнему используются в качестве методологической основы для организации психологических операций, в том числе и пропагандистской машиной стран НАТО [4]. А. Морелли использовала выявленные принципы работы пропаганды для анализа освещения западными СМИ агрессии против Ирака, Югославии и ряда других военных интервенций США и НАТО.

Результаты исследования

Принципы 1 и 2: «мы не хотим войны» и «всю ответственность за начало военных действий несет противник». Представляется, что для исследовательских целей сформулированные А. Морелли первые два принципа можно интегрировать в единый нарратив о псевдопацифизме страны, в интересах которой осуществляется психологическая кампания.

Говоря об освещении украинского кризиса, можно заметить, что основным клише западных СМИ стало понятие «неспровоцированной агрессии» (*“unprovoked war”, “unprovoked attack”*) и, как отмечает известный левый публицист А. Дамон, это клише стало «аналогом нарратива об оружии массового уничтожения, которым оправдывалось вторжение в Ирак, или лозунга “помни о Мэне”, ставшего основным нарративом испано-американской войны» [5].

Одной из первых публикаций, где по отношению к специальной военной операции (СВО) было употреблено понятие «неспровоцированной атаки», является заявление американского президента Дж. Байдена от 24 февраля 2022 г., в котором данное словосочетание было вынесено в заголовок [6].

В настоящей статье мы не ставим цели подробно анализировать исследовательские позиции зарубежных авторов. Однако в целом следует отметить, что сторонники реализма подчеркивают, что расширение НАТО представляло вполне реальную угрозу для России, в то время как конструктивисты, не отрицая ключевых постулатов реалистов, отмечают, что украинский вопрос также носил экзистенциальное значение для российской политики и российской идентичности, – соображения, которые полностью проигнорировали стратеги НАТО (более подробный анализ исследовательского дискурса по данному вопросу см.: [7]).

Иными словами, нарратив «неспровоцированной агрессии» является исключительно пропагандистским клише, используемым для того, чтобы убедить население западных стран в том, что беспрецедентное финансирование Украины является «благородным делом». Как справедливо заметил в одном из интервью Н. Хомски, «конечно же, это [начало СВО] бы-

ло спровоцировано [Западом]. Иначе они не стали бы постоянно называть это «неспровоцированным вторжением» [8].

Принцип 3: «лидер противника – дьявол во плоти». И Понсоби, и А. Морелли обращали внимание на то, что военная пропаганда активно фокусируется на ключевых фигурах в руководстве противника, пытаясь представить их как крайне жестоких и порочных людей, совершенно не ценящих жизни своих солдат и преследующих исключительно эгоистические захватнические цели. В западной пропаганде этот психологический прием достаточно часто сводится к неуклюжему *reductio ad Hitlerum* – сравнении любого своего оппонента с нацистским диктатором, вне зависимости от идеологии, масштаба амбиций и т. п.

К примеру, во время подготовки к вторжению в Югославию западные СМИ активно пытались представить С. Милошевича в качестве коварного диктатора, жестокого тирана и т. п. Наиболее абсурдным представляется использованный в ряде публикаций термин «Гитлерошевич» (*Hitlerosevic*), несмотря на отсутствие у Милошевича каких-то бы то ни было экспансионистских целей.

Говоря об украинском кризисе, следует отметить, что одним из ключевых направлений западных психологических операций стала демонизация личности российского президента В. В. Путина. Как показал российский политолог В. А. Сдельников, данная технология стала применяться еще до обострения противоречий между Москвой и Западом в 2014 г. [9, с. 87–98]. В частности, исследователь демонстрирует, что западная пресса достаточно активно использовала клише «закон царя Ирода» для описания Федерального закона «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 № 272-ФЗ – просто в силу того, что там содержался запрет на усыновление российских сирот гражданами США.

Однако после событий 2014 г. и в особенности после начала СВО нарратив о якобы имеющей место жестокости российского президента стал доминирующим не только в публикациях западных СМИ, но и в политической риторике официальных лиц. К примеру, в октябре 2022 г. правительство Великобритании опубликовало заявление своего постоянного представителя при ОБСЕ Н. Буша, которое было озаглавлено как «Путин прибегает к более жестоким, brutальным и смертоносным методам на Украине» [10].

Широко растиражированным оказалось совершенно недостойное первого лица высказывание Дж. Байдена, который назвал своего российского коллегу «сумасшедшим сукиным сыном» («*crazy S.O.B.*»), который якобы хочет развязать ядерный конфликт. На этом фоне выигрышной выглядела реакция В. В. Путина, который увязал слова американского президента со своими предыдущими высказываниями о том, что Байден является

более предпочтительным для России руководителем США (по сравнению с Трампом) как более опытный и прогнозируемый политик. Путин намекнул, что Байдену было необходимо дистанцироваться от подобных оценок, поэтому его экспрессивная риторика была «адекватной реакцией» [11].

Говоря о демонизации оппонента в западном дискурсе, также следует привести в пример статью бывшего посла США в России М. Макфола, который напрямую использует религиозные аллюзии, критикуя Путина. Статья озаглавлена следующим образом: «Нет, знакомый дьявол – Путин – не лучше незнакомого дьявола» и была посвящена поверхностному анализу различных элитных группировок в России. Заголовок обыгрывает известную английскую поговорку, что «лучше иметь дело с дьяволом, которого мы знаем» [12].

Как справедливо замечает российский исследователь О. Н. Барабанов, «в самой медийной стратегии демонизации противника нет ничего нового». Однако, по мнению ученого, едва ли не впервые в истории пропаганда «направлена не только на российское государство и Владимира Путина персонально, но на все российское общество целиком» [13].

Принцип 4: «мы ведем войну исключительно ради благородных целей». Принцип оправдания военных действий, сформулированный А. Морелли, призывает искать моральные основания для участия в конфликте, особенно при наличии очевидных геополитических или геоэкономических целей, равно как и внутривосточных. Американский политолог Р. Ханания отмечает, что ВПК и генералитет США формируют мощнейшую группу давления, влияющую на выработку внешней политики. При этом борьба за демократию является исключительно предлогом для агрессии, так как «ни одна страна на планете не нарушает самые фундаментальные принципы международного права так откровенно и так часто, как США» [14, p. 73].

В контексте украинского кризиса западные СМИ предсказуемым образом представили финансирование Украины как «защиту демократии», что тоже стало своеобразным пропагандистским клише, используемым в выступлениях политиков, колонках известных публицистов и аналитических отчетах фондов наподобие “Freedom House” и “International Institute for Democracy and Electoral Assistance” (IDEA). К примеру, обзор “Freedom House” начинается со слов, что «сражаясь за свою свободу, украинцы защищают демократию в Европе и во всем мире» [15]. Фонд IDEA ранее опубликовал текст с заголовком: «Защита Украины означает защиту демократии» [16].

Подобные отчеты и публикации пытались представить выделение Киеву вооружений и денежных средств как некое благородное начинание. Однако сегодня в западных странах растут сомнения относительно бескорыстности американцев: по данным “Politico”, европейцы стали подозре-

вать, что США выигрывают от конфликта в результате высоких цен на нефть и искусственного создания спроса на собственное вооружение [17]. Иные публикации и аналитика также указывают на то, что оборонным компаниям США очень выгоден тот факт, что европейские страны активно поставляют Украине вооружение и будут вынуждены закупаться новым [18]. Геополитические и геоэкономические интересы Соединенных Штатов в украинском кризисе хорошо изучены политологами-международниками и их детальное обсуждение лежит за пределами данной работы, поэтому коротко перечислим наиболее существенные: контроль над Черным морем, экономическое и политическое ослабление России и радикальное перераспределение логистической инфраструктуры углеводородных рынков в пользу США [19].

Принципы 5 и 6: «противник сознательно идет на чрезмерную жестокость» и «использует запрещенное оружие». Обвинения в военных преступлениях – типичная стратегия, используемая политиками и государствами задолго до того, как само понятие «военного преступления» получило нормативное оформление в документах международного права. Однако современные коммуникативные технологии позволяют вывести демонизацию оппонента на совершенно новый уровень посредством использования социальных сетей, кинематографа, возможностей генеративного искусственного интеллекта и т. п.

Многочисленные попытки обвинить Вооруженные Силы РФ в преступлениях против мирных жителей симптоматичны тем, что любые стремления российских властей добиться объективного расследования этих сообщений натываются на молчание или противодействие [20]. Однако подобные обвинения являются обычной практикой для коммуникативного сопровождения боевых действий, и удивление скорее вызывало бы отсутствие подобных попыток дискредитации со стороны противников Российской Федерации.

Текущая ситуация характеризуется попытками демонизации всего населения России посредством массовой культуры. В частности, в программу 74-го Берлинского международного кинофестиваля, проходившего в феврале 2024 г., была включена демонстрация псевдодокументального фильма “Intercepted” («Перехваченное»). Данный фильм построен якобы на перехватах «звонков домой», в которых российские военнослужащие с гордостью рассказывают о пытках и убийствах мирных жителей, а близкие (особенно матери) поддерживают их и поощряют. В описании фильма подчеркивается, что, возможно, женские голоса производят даже более пугающее впечатление, чем слова военных [21].

Нельзя не отметить, что выбор в качестве мишени психологических операций не только военнослужащих, но и российских женщин в определенном смысле является достаточно просчитанным маневром, так как позволяет продемонстрировать якобы имеющее место моральное паде-

ние всего общества. Однако подлинность подобных разговоров вызывает обоснованные сомнения и наводит на мысли об их постановочном характере, особенно с учетом полнейшего несоответствия российским реалиям. Помимо демонстративного и крайне детального признания в различных преступлениях (что очень мало само по себе может напоминать звонки военных домой), персонажи фильма восхищаются уровнем жизни местных жителей (например, удивляются наличию нескольких смартфонов у одной семьи), а их собеседницы просят раздобыть персональный компьютер и спрашивают, «видел ли военный базы НАТО», на что тот отвечает отрицательно.

Параллельно с этим в западной периодике активно конструируется нарратив о «коллективной вине россиян» как народа [22], якобы исторически склонного к экспансионизму и колонизаторскому мышлению [23]. В этом плане симптоматично активное и скоординированное продвижение таких негативно-уничужительных понятий, как «рашизм» и «победобесие», получивших, что характерно, «прописку» в российском, английском, украинском и ряде других сегментов интернет-проекта «Википедия».

Принцип 7: «преувеличивать потери противника, скрывать свои». Этот принцип направлен как на поднятие морального духа лояльной аудитории, так и на деморализацию противника.

Со времени начала СВО истинный объем потерь Вооруженных сил Украины (ВСУ) представлял определенную загадку для международной и украинской аудитории, так как сводки Министерства обороны России не воспринимались ими как достоверный источник в силу определенных психологических установок. В этом плане симптоматично, что заявление главы Еврокомиссии У. фон дер Ляйен о потерях ВСУ в районе 100 тыс. человек (декабрь 2022 г.) вызвали негодование украинских медиа и политиков, которые рисовали куда более оптимистичную для сторонников Киева статистику [24]. По итогам 2023 г., Киев также придерживался крайне заниженных цифр, которые показались нереалистичными даже западным СМИ [25].

При этом в иностранных медиа также активно тиражируются нереалистично завышенные данные о российских потерях. Однако, пожалуй, даже больший упор в антироссийской пропаганде делается не столько на количестве потерь личного состава, сколько на качественной стороне – уничтожении российской военной техники, которая по праву считается одной из самых передовых в мире. К примеру, после освобождения Вооруженными Силами РФ Авдеевки в феврале 2024 г. в социальных сетях стала активно тиражироваться история о большом числе сбитых российских Су-34 и прикладывалось видео с «места падения», однако, как выяснилось, за огонь на месте крушения выдавалась горящая трава [26]. В целом можно зафиксировать переход антироссийской пропаганды от завышения потерь личного состава ВС РФ к генерированию фейков относи-

тельно уничтожения уникальных боевых единиц, якобы имеющей место гибели высокопоставленных офицеров и т. п. Можно предположить, что подобный сдвиг связан с тем, что спекуляция на потерях вызывает крайне неудобные вопросы относительно потерь ВСУ, в то время как «точечное» уничтожение элитных боевых единиц позволяет поднять дух определенной части украинского общества. Однако следует заметить, что конкретно данное направление психологических операций фактически перестало работать для зарубежной аудитории: многочисленные издания ставят под сомнения как сообщения о малочисленности потерь ВСУ, так и их отчеты об уничтожении элитных российских боевых единиц. У российской аудитории, изначально достаточно доверчиво относившейся к «слухам-пугалам» (термин Р. Кнаппа), постепенно также выработался коллективный иммунитет к подобной недостоверной информации.

Принцип 8: «привлечение творческой интеллигенции на свою сторону». Как справедливо отмечает А. Морелли, военные и политики всегда пытаются заручиться поддержкой интеллектуалов и моральных авторитетов, таким образом убеждая общество в правоте своих действий. После начала СВО западные правительства и масс-медиа достаточно предсказуемо стали публиковать статьи о том, что интеллектуальная элита осуждает российские действия [27]. Куда более необычным, с точки зрения опыта всех предыдущих конфликтов, хотя и прогнозируемым было стремление привлечь к сотрудничеству российских лидеров мнения – не только популярных блогеров, но и университетские кадры. К примеру, “The New York Times” опубликовала статью о якобы существующем в российских академических кругах движении, которое ставит своей целью не позволить избраться в РАН ученым, поддерживающим СВО [28]. Аналогичным образом спорадические негативные оценки части российской научной интеллигенции получали широкое освещение и выдавались за консенсус научного сообщества [29]. Однако даже более значительным успехом антироссийской пропаганды является привлечение внутри страны определенной части блогеров, журналистов и деятелей культуры к активному распространению западных нарративов, в том числе и к выступлениям за масштабную «отмену» российского искусства и литературы как источников «империализма».

Принцип 9: «апелляция к сакральному, манихейский дуализм сообщений». Активного открытого обращения к религиозной символике в антироссийских психологических операциях не просматривается, что, очевидно, связано с секулярностью западного общества и некоторым страхом перед открытой политизацией религии. Однако в риторике новообразованной Православной церкви Украины (ПЦУ), равно как и ряда других конфессий, выступающих против России, подобные приемы, безусловно, присутствуют: к примеру, Украинская Греко-Католическая Церковь заявила, что текущий конфликт – это борьба библейских Давида и Голиафа [30].

Отдельно следует обратить внимание на ревизию религиозных оценок и акцентов, ранее считавшихся «высеченными в камне». Так, в июне 2023 г. на Украине впервые провели панихиду по Ивану Мазепе [31] – фигуре, считавшейся строго отрицательной не только в светской политической истории, но и в церковном дискурсе за измену присяге, данной на священных текстах. В выступлениях западных политиков, однако, прослеживается генерализованная, не отсылающая ни к одной конкретной религии манихейская риторика, представляющая кризис на Украине как конфликт Добра и Зла [32]. Аналогичные риторические приемы используют и влиятельные публицисты [33]. Вопросы этики лежат за пределами рассмотрения данной работы, однако нельзя не обратить внимание на материал телеканала “Al Jazeera”, в котором подчеркивается определенная двуличность подобных заявлений в свете истории внешней политики США после холодной войны [34].

Принцип 10: «подвергать остракизму и критике сомневающимся». Следует отметить, что публичные фигуры, которые призывают отказаться от аффективных оценок российской политики и попытаться посмотреть на конфликт объективно, активно подвергаются остракизму и критике. В этом плане достаточно устойчивым и эффективным стало пропагандистское клише «полезных идиотов» (*useful idiots*), которое навешивается на общественных деятелей, аналитиков и публицистов, отстаивающих точку зрения, отличную от «общепринятой».

К примеру, 24 февраля 2022 г. в издании “The Atlantic” появилась статья «Полезные идиоты Путина», посвященная Республиканской партии США и администрации Д. Трампа [35]. Аналогичным образом такое клише применяли к миллиардеру И. Маску [36] и журналисту Т. Карлсону [37]. Схожая участь постигла и европейских политиков, занявших нейтральную позицию [38].

Таким образом, нарратив о «полезных идиотах» стал ключевым в дезавуировании лидеров мнений, подвергавших сомнению основные постулаты антироссийской пропаганды. Следует отметить, что данное выражение, впервые появившееся в зарубежной прессе еще в XIX в., широко использовалось в годы холодной войны в качестве уничижительной характеристики сторонников Советского Союза на Западе [39]. Сегодня оно превращается в устойчивое клише, которое позволяет обесценивать точку зрения сомневающимся и выставлять их некомпетентными людьми, невольно помогающими противникам западных демократий.

Заключение

В работах мыслителей Нового Времени можно обнаружить тезис, что по мере роста образованности и рациональности общества необходимость в использовании психологических приемов в коммуникации будет

постепенно снижаться. Однако история опровергла данный тезис и продемонстрировала, что роль психологического фактора в политике только возрастает, и это связано с переходом от строго элитарной модели управления обществом к условно более демократической. Как в свое время отмечал Х. Ортега-и-Гассет, становление массового общества, по сути, означало определенное отстранение аристократических меньшинств от политики: «Массы вышли из повиновения, не подчиняются никакому меньшинству, не следуют за ним и не только не считаются с ним, но и вытесняют его и сами его замещают» [40, с. 25]. Иными словами, если раньше политика была по большей мере уделом императоров, царей, королей, пап, патриархов, кардиналов и т. п., то в результате становления массового общества количество людей, вовлеченных в политику, радикально расширилось, заместив классическое традиционное господство другими политическими формами.

При этом, вопреки ожиданиям просветителей, политика не стала более рациональной. По мнению А.И. Соловьева, в результате процесса медиатизации она перестала быть условным «рингом», на котором сталкиваются логически обоснованные политические доктрины, и превратилась в пространство конкуренции медийных сценариев [41]. Рост значимости коммуникативных практик для политики как социального явления предопределил постепенную и неизбежную эрозию «журналистики факта» в сторону «журналистики мнения» и превращения крупнейших медиа в «рупоры» тех или иных политических сил. При этом политическая аффилиация не только достаточно отчетливо прослеживается, но и особо не скрывается. К примеру, в США «общим местом» является союз «Fox News» и Республиканской партии, в то время как CNN считается сторонником Демократической партии, что особенно четко проявилось в ходе предвыборной гонки 2016 г. [42].

В этой связи предсказуемым и прогнозируемым стало появление феномена «постправды» и развития на его основе технологий «разрушения правды», которые связаны с тем, что сообщения с высоким аффективным и нередко алармистским компонентом оказываются намного жизнеспособнее, чем сообщения-факты, при этом не только вытесняя последние на периферию коммуникативного пространства, но и предопределяя их скептическое восприятие [43].

В этом плане опять же следует упомянуть опыт освещения СВО. Одним из рефренов российской стороны стал разумный призыв «доверять официальным источникам», который, однако, не учитывал особенности массовой психологии. Сухие и часто грешащие так называемым «канцеляритом» сообщения пресс-службы Минобороны России зачастую уступали по степени своего воздействия на аудиторию алармистским текстам, создаваемым противником, в том числе и рядом СМИ-иноагентов, открыто занявшим антироссийскую позицию в конфликте.

Очевидно, что российское руководство, а также наиболее сознательная часть российского медиа-сообщества отчетливо понимают эту проблему, что, в частности, выразилось в появлении на платформе “Telegram” нескольких каналов, посвященных борьбе с антироссийскими фейками. Наиболее ярким из них выступает канал под названием «Минправды» [44]. Представляется, однако, что значительную часть работы, направленной на развитие наступательного и оборонительного потенциала Российской Федерации в психологическом измерении еще только предстоит проделать.

Список литературы

1. Шатилов А.Б. Информационное и PR-сопровождение специальной военной операции России на Украине: основные тренды и уроки первого этапа // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 4. С. 71–76.

2. Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения: толпа, слухи, политические и рекламные кампании. М.: Academia, 2005. 152 с.

3. Ponsonby A. Falsehood in War-Time: Containing an Assortment of Lies Circulated Throughout the Nations During the Great War. London: Garland Publishing Company, 1928. 192 p.

4. Morelli A. Principes Élémentaires de Propagande de Guerre: Utilisables en cas de Guerre Froide, Chaude ou Tiède. Bruxelles: Labor, 2001. 93 p.

5. Damon A. The narrative of the “unprovoked war” in Ukraine falls apart // World Socialist Web Site. 2023. May, 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsws.org/en/articles/2023/05/11/gfgh-m11.html> (дата обращения: 27.03.2024).

6. Remarks by President Biden on Russia’s Unprovoked and Unjustified Attack on Ukraine // The White House. 2022. February, 24. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/> (дата обращения: 27.03.2024).

7. Kazantsev A., Lebedev S., Medvedeva S. Russia’s Policies in the Post-Soviet Space: Between Constructive Relations and Fighting the New Cold War // Russian Politics. 2021. Vol. 6. № 4. P. 503–530. [Электронный ресурс]. URL: https://brill.com/downloadpdf/view/journals/rupo/6/4/article-p503_6.pdf (дата обращения: 27.03.2024).

8. Baroud R. 'Not a Justification but a Provocation': Chomsky on the Root Causes of the Russia-Ukraine War // Common Dreams. 2022. June, 25. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.commondreams.org/views/2022/06/25/not-justification-provocation-chomsky-root-causes-russia-ukraine-war> (дата обращения: 27.03.2024).

9. Сдельников В.А. Технологии формирования негативного имиджа России: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2018. 185 с.

10. Bush N. Putin is Resorting to More Cruel, Brutal, Deadly Methods in Ukraine: UK Statement to the OSCE // GOV.UK. 2022. October, 27. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/putin-is-resorting-to-more-cruel-brutal-deadly-methods-in-ukraine-uk-statement-to-the-osce> (дата обращения: 27.03.2024).

11. Путин прокомментировал высказывание Байдена в свой адрес // РИА Новости. 2024. 22 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240222/bayden-1929056576.html> (дата обращения: 27.03.2024).

12. McFaul M. No, the devil you know – Putin – is not better than the devil you don't // McFaul's World. 2023. January, 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://michaelmcfaul.substack.com/p/no-the-devil-you-know-putin-is-not> (дата обращения: 28.03.2024).

13. Барабанов О. От демонизации противника к демонизации общества: коллективная ответственность и современная война // Валдай: Международный дискуссионный клуб. 2022. 19 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ot-demonizatsii-protivnika-k-demonizatsii-obshchestva/> (дата обращения: 28.03.2024).

14. Hanania R. Public Choice Theory and the Illusion of Grand Strategy: How Generals, Weapons Manufacturers, and Foreign Governments Shape American Foreign Policy. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2022. 230 p.

15. Ukraine: Two Years after Moscow's Full-Scale Invasion, Freedom House Calls on Democracies to Stand Firm in Their Support for a Ukrainian Victory // Freedom House. 2024. February, 22 [Электронный ресурс]. URL: <https://freedomhouse.org/article/ukraine-two-years-after-moscows-full-scale-invasion-freedom-house-calls-democracies-stand> (дата обращения: 28.03.2024).

16. Shah S. Defending Ukraine means defending democracy // International IDEA. 2022. April, 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idea.int/news/defending-ukraine-means-defending-democracy> (дата обращения: 28.03.2024).

17. Moens B., Vela J.H., Barigazzi J. Europe accuses US of profiting from war // Politico. 2022. November, 24 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.eu/article/vladimir-putin-war-europe-ukraine-gas-inflation-reduction-act-ira-joe-biden-rift-west-eu-accuses-us-of-profiting-from-war/> (дата обращения: 28.03.2024).

18. Гасюк А. В США посчитали, сколько заработают на украинском конфликте // Российская газета. 2023. 26 января [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/01/26/v-karmany-demokratii.html> (дата обращения: 28.03.2024).

19. Hunt E. The Ukraine war has been a 'great bargain' for US in the Black Sea // Responsible Statecraft. 2023. November, 21 [Электронный ре-

сурс]. URL: <https://responsiblestatecraft.org/united-nations-gaza-ceasefire/> (дата обращения: 28.03.2024).

20. Лавров: РФ ждала расследования событий в Буче, хотя бы получения имен погибших // ТАСС. 2023, 18 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/19568633?ysclid=ltn1nn3gnd922712332> (дата обращения: 28.03.2024).

21. Intercepted // 74' Internationale Filmfestspiele. Berlin, 15–25.02.2024: Programme [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berlinale.de/en/2024/programme/202407591.html> (дата обращения: 28.03.2024).

22. Ogryzko L. Why it is not just Putin's war: the collective responsibility of Russians // New Eastern Europe. 2023. August, 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://neweasterneurope.eu/2023/08/07/why-it-is-not-just-putins-war-the-collective-responsibility-of-russians/> (дата обращения: 28.03.2024).

23. Hartnett L. The long history of Russian imperialism shaping Putin's war // The Washington Post. 2022. March, 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/outlook/2022/03/02/long-history-russian-imperialism-shaping-putins-war/> (дата обращения: 28.03.2024).

24. Ларина А. Генштаб ВСУ не подтвердил и не опроверг информацию о сотысячных потерях Украины // Коммерсантъ. 2022. 30 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5694736> (дата обращения: 28.03.2024).

25. NYT: оглашенное Зеленским число погибших солдат ВСУ ниже прошлогодних данных США // ТАСС. 2024. 25 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20080605> (дата обращения: 28.03.2024).

26. Ткаченко Н. Командование ВСУ опозорилось, заявив о сбитии российского Су-34 // МК.ru: Электронное периодическое издание. 2024. 2 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/03/02/komandovanie-vsu-opozorilos-zayaviv-o-sbitii-rossiyskogo-su34.html> (дата обращения: 28.03.2024).

27. Landsberg T. Intellectuals call for support of Ukraine // Deutsche Welle. 2022. November, 17. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/en/germany-intellectuals-call-for-support-of-ukraine/a-63786627> (дата обращения: 28.03.2024).

28. Chawla D.S. Russian Academics Aim to Punish Colleagues Who Backed Ukraine Invasion // The New York Times. 2022. May, 27 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2022/05/27/science/russia-ukraine-science-academy.html> (дата обращения: 28.03.2024).

29. Griset P. Russian scientists publish open letter condemning the war with Ukraine // European Union Science Diplomacy. 2022. February, 25 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science-diplomacy.eu/russian-scientists-publish-open-letter-condemning-the-war-with-ukraine/> (дата обращения: 28.03.2024).

30. Ukraine's battle against Russia is a modern David against Goliath battle for the triumph of good over evil: Head of the UGCC in the 84th week of war // Ukrainian Greek Catholic Church. 2023. September, 25 [Электронный ресурс]. URL: <https://ugcc.ua/en/data/ukraines-battle-against-russia-is-a-modern-david-against-goliath-battle-for-the-triumph-of-good-over-evil-head-of-the-ugcc-in-the-84th-week-of-war-634/> (дата обращения: 28.03.2024).

31. Раскольники в Киево-Печерской лавре впервые провели панихиду по Ивану Мазепе // ТАСС. 2023. 11 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17985253> (дата обращения: 28.03.2024).

32. Poland's Tusk says Ukraine-Russia war a fight 'between good and evil' // Al Jazeera. 2024. January, 22 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2024/1/22/poland-pm-visits-ukraine-in-latest-show-of-solidarity-in-war-against-russia> (дата обращения: 28.03.2024).

33. Heekin-Canedy S. Americans Must Recognize Good and Evil in the War in Ukraine // Public Discourse. 2022. November, 21 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thepublicdiscourse.com/2022/11/85890/> (дата обращения: 28.03.2024).

34. 'Double standards': Western coverage of Ukraine war criticised // Al Jazeera. 2022. February, 27 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/2/27/western-media-coverage-ukraine-russia-invasion-criticism> (дата обращения: 28.03.2024).

35. Graham D.A. Putin's Useful Idiots // The Atlantic. 2022. February, 24 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/02/russia-ukraine-war-republican-response/622919/> (дата обращения: 28.03.2024).

36. Fallon M. Elon Musk is acting like Putin's useful idiot // The Telegraph. 2022. October, 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2022/10/04/elon-musk-acting-like-putins-useful-idiot/> (дата обращения: 28.03.2024).

37. Rachman G. How Tucker Carlson became Putin's useful idiot // Financial Times. 2024. February, 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/8fb346c0-6d6c-4f2d-a2cc-8758d5728446> (дата обращения: 28.03.2024).

38. Vladimir Putin's useful idiots // The Economist. 2023. July, 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/europe/2023/07/03/vladimir-putins-useful-idiots> (дата обращения: 28.03.2024).

39. Спивак М. Полезные идиоты // Дилетант. 2019. 15 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/45256403/> (дата обращения: 03.04.2024).

40. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 509 с.

41. Соловьев А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. Политические исследования. 2001. № 2. С. 5–23.

42. Дубовицкий Г. Выборы в США: за кого болеют американские СМИ // РИА Новости. 2016. 2 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20161102/1480508054.html> (дата обращения: 28.03.2024).

43. Грачев М.Н., Евстифеев Р.В. «Постправда» как проявление «разрушения правды»: новый вектор политико-коммуникационных исследований // Современные СМИ и медиарынок. Вып. 2: сборник научных трудов в честь М.Б. Ротановой / под ред. проф. А. Д. Кривоносова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 28–35.

44. Минправды. Министерство правды. Проверяем факты [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/minpravda> (дата обращения: 03.04.2024).

Грачев Михаил Николаевич, д-р полит. наук, проф., grachev.m@rggu.ru, Россия, Москва, Российский государственный гуманитарный университет,

Лебедев Сергей Владимирович, канд. полит. наук, ст. преподаватель, svlebedev@fa.ru, Россия, Москва, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

Кибардин Константин Александрович, редактор, kosutanoko@gmail.com, Россия, Москва, Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания

*PSYCHOLOGICAL OPERATIONS IN MODERN INFORMATION WARFARE:
AN ANALYSIS OF KEY ANTI-RUSSIAN NARRATIVES*

M. N. Grachev, S. V. Lebedev, K. A. Kibardin

The article is analyzed the political and communication technologies used by states and military blocs in strategic and tactical confrontation. The key role of psychological operations in modern information wars is emphasized. Using the methodology developed by the Belgian historian Anna Morelli based on the ideas of Arthur Ponsobi, a British politician and an active participant in the anti-war movement of the twentieth century, the authors are revealed the essence and content of the main narratives of anti-Russian propaganda, which sharply intensified in Western countries after the start of a special military operation in 2022.

Key words: political communication, information warfare, psychological warfare, propaganda, special military operation, anti-Russian discourse.

Grachev Mikhail Nikolaevich, doctor of political sciences, professor, grachev.m@rggu.ru, Russia, Moscow, Russian State University for the Humanities,

Lebedev Sergei Vladimirovich, candidate of political sciences, senior lecturer, svlebedev@fa.ru, Russia, Moscow, Financial University under the Government of the Russian Federation,

Kibardin Konstantin Alexandrovich, editor, kosutanoko@gmail.com, Russia, Moscow, All-Russia State Television and Radio Broadcasting Company